

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1 и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объяв-
ленія принимаются въ Канцеляріи Главнаго
Священника Арміи и Флота: С.-Петербургъ,
Подьяческая ул., д. № 32-й.

№ 18

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 18

Часть официальная.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣй-
шему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сино-
да, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ
⁴/₁₁ мая текущаго года, въ 12 день того-же мая, ВЫ-
СОЧАЙШЕ соизволилъ на приобрѣтеніе состоящимъ
подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Обществомъ
попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства дома, съ
землею подъ нимъ, въ количествѣ 420 квадр. саж.,
находящагося въ 3 участкѣ, Рождественской части
г. С.-Петербурга, по Таврической улицѣ, подъ № 21,
и покупаемаго у дочери подполковника Анастасіи
Меркушиной за 15000 рублей, съ переводомъ на Об-
щество лежащаго на этомъ домѣ долга С.-Петербург-
скому Городскому Кредитному Обществу въ суммѣ
4507 р. 85 к. За симъ, согласно тому-же Синодаль-
ному опредѣленію, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго

Синода просилъ Министра Финансовъ сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ при совершеніи актовъ на покупку и продажу недвижимыхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего, Тайный Совѣтникъ Тернеръ доставилъ копію выписки изъ журналовъ Комитета Министровъ, въ коей изложено ВЫСОЧАЙШЕ-утвержденное, въ 30 день іюня сего года, положеніе Комитета объ освобожденіи Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства отъ уплаты крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ при совершеніи купчей крѣпости на приобрѣтаемый симъ Обществомъ за 15000 рублей у Анастасіи Меркушиной домъ въ городѣ С.-Петербургѣ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Командующій войсками Финляндскаго военнаго округа сообщилъ Военному Министру, что офицеры и нижніе чины Свеаборгскаго крѣпостнаго баталіона соорудили, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, по добровольной подпискѣ, икону-складень съ изображеніемъ святыхъ, соименныхъ членамъ Августѣйшаго Семейства и святыхъ, чествуемыхъ 17 октября, а офицеры Свеаборгской крѣпостной артиллеріи собрали, по подпискѣ, деньги, внесенныя въ церковную сумму, для поддержанія постоянной неугасимой лампы предъ упомянутымъ образомъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 18-й день іюля текущаго года, собственноручно изволилъ начертать: «Искренно благодаримъ».

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора ходатайства Морскаго Министерства и въ виду исполнившагося въ августѣ сего года столѣтія г. Николаева и тамошняго Адмиралтейскаго собора, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 1-й день того же мѣсяца, на предоставленіе настоятелю означеннаго собора Павлу *Виноградскому* права возлагать на себя при священнослуженіяхъ *митру*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 1 день августа текущаго года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на награжденіе церковнаго старосты Николаевскаго Адмиралтейскаго собора отставнаго капитана 1-го ранга Семена *Денисова*, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

К о н е ц ъ .

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-

СТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по предмету преподаванія православному народу въ храмахъ истинъ христіанской вѣры и благочестія. Приказали: Святѣйшій Синодъ издавна озабоченъ былъ недостаткомъ просвѣщенія православной паствы и прилагалъ попеченіе «объ усиленіи церковнаго наставленія православнаго народа въ вѣрѣ и благонравіи». Для сего было предписываемо въ многочисленныхъ приходскихъ церквяхъ открыть «постоянное преподаваніе христіанскаго ученія, въ каждый воскресный день, предъ литургіею или послѣ оной, въ добромъ порядкѣ, безъ классической сухости». Указано было, чтобы «въ таковыхъ поученіяхъ или бесѣдахъ излагаемы были существенныя истины и должности христіанскія», съ надлежащимъ приспособленіемъ къ «обстоятельствамъ слушателей, и чтобы языкъ въ сихъ поученіяхъ былъ внятнѣйшій и простой» (Указ. Св. Синода 25 Января 1821 г.). Основаніемъ къ сему распоряженію, между прочимъ, было то, что «великое число народа, въ низшихъ его классахъ, по безграмотству своему остается и дѣтей своихъ оставляетъ безъ правильнаго наставленія въ истинахъ христіанскихъ». Хотя катихизическія по мѣстамъ бесѣды и распространяющаяся повсюду грамотность производятъ свое благотворное вліяніе, но нельзя еще сказать, чтобы «великое число народа» уже пришло въ познаніе существенныхъ истинъ христіанскихъ.

Ежедневный опытъ увѣряетъ, что многіе, именуясь православными, пребываютъ въ состояніи духовнаго невѣдѣнія; недостаточно разумѣютъ и не могутъ пояснить, во что вѣрують; необходимыхъ молитвъ не знаютъ, или повторяютъ лишь заученныя слова молитвъ, безъ надлежащаго сознанія; исполняя обряды, не вѣдаютъ ихъ духовнаго значенія и примѣшиваютъ къ нимъ суевѣрные обычаи; поступки постыдныя, сквернословіе не считаютъ грѣхомъ; напротивъ нѣкоторые пороки, напримѣръ, мщеніе принимаютъ за добродѣтель. Святая Церковь издревле поставлена быть вселенскимъ училищемъ вѣры и благочестія для всѣхъ, великихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, одинаково открытымъ. Нынѣ, при усилившейся всюду потребности въ просвѣщеніи ума и сердца, при умноженіи ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей, отвращающихъ юныя души отъ послушанія вѣры, — настoитъ великая нужда церковнаго наставленія для православнаго народа, и доколѣ есть невѣдущіе, заблуждающіе, должны быть и наставники. Апостолы святые указали намъ, кто эти наставники, обязанные просвѣщать народъ, кто сіи лица, отвѣтственные за его невѣжество. Правило апостольское 58 гласитъ: «епископъ, или пресвитеръ, нерадящій о причтѣ и о людехъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ». Но чтобы предстоятели епархій и мѣстныхъ церквей могли съ чистою совѣстію внимать сей угрозѣ суда церковнаго,

соборъ вселенскій VI постановилъ такое руководящее правило (19): «предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божественнаго писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія Богоносныхъ Отецъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя церкви». По силѣ сего правила, поученія къ народу должны быть постоянныя, повседневныя, особенно же въ праздничные и воскресные дни, потому что законъ Божественный въ эти дни предоставляетъ свободу отъ будничныхъ занятій и работъ. Обучать народъ должны предстоятели, которые суть въ цѣлой епархіи архіерей, а подъ нимъ въ каждомъ храмѣ и приходѣ пресвитеры. Поелику епископъ не можетъ самъ лично преподавать ученіе всегда и всюду въ епархіи, то онъ и раздѣляетъ обязанность учительства съ подчиненными ему пресвитерами, которые «учатъ не самовольно, а съ дозволенія епископа» (Вальсам. толк. на апост. пр., стр. 119), и по повелѣнію его, для чего и заповѣдуются въ оставленной грамотѣ каждому пресвитеру: «вседушно прилежати чтенію писаній, и не инако сія толковати, но якоже отцы наши истолковали, и тако врученные ему люди учити». Предметъ ученія составляютъ истины вѣры и правила нравственности, вообще «слова благо-

честія». Свои разьясненія и сужденія пастырь долженъ основывать на священномъ писаніи и ученіи святыхъ отцевъ, и самое писаніе изьяснять, по ихъ руководству и толкованію, «дабы не уклониться отъ подобающаго» (19 прав. 6 всел. соб.). Въ семь примѣръ позднѣйшимъ пастырямъ показали древніе ихъ предшественники, которые поучали вѣрующихъ, послѣдующе богоглаголивому ученію отцевъ и преданію каѳолическія церкви (Кн. прав. догм. VII всел. соб.). На основаніи вышеприведенныхъ законоположеній и въ виду духовныхъ нуждъ православной паствы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить въ каждомъ приходѣ вѣроучительныя собесѣдованія на слѣдующихъ основаніяхъ: а) содержаніемъ собесѣдованій должно быть ученіе о трехъ лицахъ Божества, о воплощеніи Сына Божія, о Церкви и таинствахъ, изьясненіе литургіи и прочихъ, часто повторяющихся священнодѣйствій, похоронныхъ и поминовенныхъ, а также и другихъ, обычныхъ въ нашей Церкви обрядовъ, крестнаго знаменія, и всего, что въ храмѣ видится и что въ немъ совершается, при чемъ бесѣды не должны быть излагаемы въ видѣ отвлеченныхъ разсужденій о предметахъ вѣры, мало доступныхъ пониманію народа, а должны состоять изъ простыхъ разьясненій тѣхъ истинъ вѣры, которыя православный христіанинъ приѣмлетъ сердцемъ и выражаетъ устами. Часть вѣроучительная должна быть сопровождаема и нравственною. Для сего нужно разьяснять заповѣди Божіи, требовать отчетливаго

чтенія Символа вѣры, научать всѣхъ слушающихъ молитвамъ, начиная съ молитвы Господней съ истолкованіемъ непонятныхъ славянскихъ реченій, обличать тѣ пороки, какіе въ извѣстной мѣстности преобладаютъ, возбуждать къ добродѣтели и словомъ назиданія и указаніемъ на примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ; б) обязанность вести такія собесѣдованія лежитъ на всѣхъ протоіереяхъ и священникахъ, которые, для облегченія въ семъ трудѣ, могутъ приглашать къ участию въ собесѣдованіяхъ и своихъ мѣстныхъ діаконовъ и псаломщиковъ, по мѣрѣ ихъ подготовленности и усердія, но подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ. Отъ обязанности собесѣдованій не освобождаются и законоучители учебныхъ заведеній, если они приходскіе священники, а равно и прочіе должностные іереи: каковы бы ни были обязанности и служенія, принимаемыя на себя священниками въ общественной дѣятельности, — предъ всѣми первое мѣсто принадлежитъ пастырскому долгу священнаго въ церкви служенія и учительства, — въ чемъ каждый священнослужитель повиненъ отвѣтомъ на страшномъ судѣ Христовомъ за христіанскія души, ввѣренныя его попеченію; в) собесѣдованія должны быть предлагаемы во всякое время, но обязательно во дни воскресные и праздничные. «Ибо въ эти дни, какъ говоритъ Зонара, люди, оставляя дѣла рукъ своихъ, собираются въ церкви и слушаютъ Божественныя писанія. И такъ, если въ сіи дни болѣе учать, больше будетъ и пользы для народа» (Прав.

соб. съ толк. ч. 2, стр. 314). Бесѣдовать можно и предъ литургіею, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жители, пришедши къ утрени, не расходятся по домамъ до обѣдни. Но независимо отъ сего и необходимо собесѣдованія должны происходить послѣ вечерни, которую для сего ранѣе надлежитъ начинать, совершать по уставу, съ пѣніемъ и чтеніемъ всего положеннаго. Къ отправленію этой вечерни приучать слѣдуетъ учениковъ мѣстной школы, и приглашать хоръ, гдѣ онъ есть. Послѣ нея или тутъ же въ храмѣ, или подлѣ него, или въ какомъ либо зданіи близъ него, предлагаются собесѣдованія, на которыхъ слушающимъ не воспрещается и сидѣть; г) собесѣдованія должны быть излагаемы по руководству священнаго писанія и святыхъ отцевъ, языкомъ живымъ, простымъ, удобопонятнымъ, безъ употребленія иностранныхъ словъ. Могутъ быть чтенія по тетради или книгѣ, но въ подтвержденіе того, что говорилось устно, и чтенія не продолжительныя, отчетливыя и внятныя; д) учить дѣтей вѣрѣ, закону и молитвамъ относится прямо къ должности священнической. Посему и дѣти должны быть приводимы на собесѣдованія, на которыхъ между чтеніями могутъ быть предлагаемы вопросы, кто что знаетъ и какъ разумѣетъ. Незнающихъ должно наставлять въ молитвахъ и въ первыхъ познаніяхъ вѣроученія. Въ частности о дѣтяхъ, работающихъ на фабрикахъ или находящихся въ обученіи у ремесленниковъ, мѣстные приходскіе священники обязаны имѣть осо-

бливое попеченіе. Опытъ показывааетъ, что сіи дѣти лишены бываютъ надлежащаго надзора и воспитательнаго руководства. Кому, какъ не пастырямъ Церкви, замѣнить имъ родителей и руководителей? Посему священники должны внушать хозяевамъ фабрикъ и ремесленныхъ заведеній, чтобы они не возбраняли дѣтямъ приходить въ храмы Божіи по праздникамъ для слушанія катихизическихъ бесѣдъ и для усвоенія ими начальныхъ понятій о вѣрѣ и благочестіи, примѣнительно къ ихъ возрасту и положенію. Вообще же, если не только дѣти, но особенно возрастные не знаютъ самыхъ важныхъ и употребительныхъ молитвъ, то сіе печальное явленіе падаетъ на отвѣтственность приходскаго священника, и можетъ быть обращено въ предосужденіе ему. О точномъ соблюденіи всего вышеписаннаго, отъ начала Церкви заповѣданнаго Христомъ Богомъ всемъ ея вѣрнымъ служителямъ, Святѣйшій Синодъ почитаетъ долгомъ вновь подтвердить повсемѣстно; о чѣмъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Главному Священнику Гвардіи и Гренадеръ, Арміи и Флота печатные указы. Іюня 19 дня 1890 года.

НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 августа текущаго года, за № 2971, священникъ 62 пѣхотнаго

Суздальскаго полка *Василій Ястребовъ*, за примѣрное усердіе въ дѣлѣ открытія и благоустройства въ городѣ Бѣльскѣ церковно-приходской школы, въ которой обучается болѣе 50 учениковъ, награжденъ *скуфьею*.

Священникъ 142 пѣхотнаго Звенигородскаго полка *Петръ Поваринскій*, за отлично-усердную службу, удостоенъ, съ благословенія Преосвященнаго Мисаила, Епископа Орловскаго, награжденія *набедренникомъ*.

Распоряженіе Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства.

По возвращеніи моемъ, 7-го текущаго сентября, въ С.-Петербургъ, изъ путешествія по обзорѣнію церквей Московскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, я вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

На открывшуюся, согласно приказу по военному вѣдомству 13 марта текущаго года № 72, должность Благочиннаго надъ военнымъ духовенствомъ Закаспійской области, назначенъ священникъ 6-го Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона *Дмитрій Гачевичадзе* (2-го августа 1890 г.).

Опредѣленъ на службу, состоявшій кандидатомъ военнаго духовенства, священникъ Костромской епархіи *Павель Преображенскій* къ церкви 36-го драгунскаго Ахтырскаго полка (2 августа 1890 г.).

Перемѣщены священники: Красноводской мѣстной команды Евфимій *Алфеевъ* и 1-го Ейскаго коннаго казачьяго полка Владиміръ *Крупскій*—одинъ на мѣсто другаго (2-го августа 1890 г.).

Умершій священникъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка Николай *Покровскій* исключень изъ списковъ (31-го іюля 1890 г.).

Часть неофіціальная.

ЗНАЧЕНІЕ НОВАГО «ПОЛОЖЕНІЯ» ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ВОЕННЫМИ ПАСТЫРЯМИ ВЪ ПРЕУСПѢЯНІИ ИХЪ МИССИИ И ВЪ ПРАВСТВЕННОМЪ СБЛИЖЕНІИ СЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ.

(Окончаніе).

Кромѣ историческихъ данныхъ, въ разумной необходимости и цѣлесообразности особеннаго управленія военнымъ духовенствомъ убѣждаютъ насъ и соображенія разума.

Условія служебнаго положенія полковыхъ священнослужителей совершенно отличны отъ условій жизни и дѣятельности епархіальнаго духовенства.

Каждый изъ епархіальныхъ священниковъ вращается и дѣйствуетъ въ предѣлахъ только своей епархіи и часто на одномъ и томъ же приходскомъ мѣстѣ и начинаетъ и оканчиваетъ дни своего служенія. Полковой же священникъ не можетъ пользоваться постояннымъ мѣстожительствомъ въ прохожденіи своего званія, но всегда долженъ быть готовымъ, по первому же призыву, выступить съ своими пасомыми и отправляться въ мѣста, отстоящія часто на самомъ далекомъ разстояніи въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Да и паства полковаго священника представляетъ своеобразную среду, совершенно отличную отъ епархіальной паствы по своей жизни, строю, служебной дѣятельности и задачамъ своего званія. И понятно, что для болѣе успѣшной и плодотворной дѣятельности въ средѣ такой паствы, полковой пастырь и въ своемъ руководствѣ и учительствѣ долженъ дѣлать такія примѣненія къ служебному быту воиновъ, обязанностямъ и задачамъ ихъ званія, въ которыхъ не нуждается паства епархіальнаго вѣдомства.

Эти-то особыя условія и задачи въ жизни и дѣятельности полковыхъ священнослужителей, въ связи съ постояннымъ передвиженіемъ войскъ и особенностями военной организаціи, необходимо требуютъ соответствующихъ приспособленій и въ управленіи военнымъ духовенствомъ, — такихъ приспособленій, которыя не пригодны къ жизни и дѣятельности епархіальнаго духовенства. У каждаго епархіальнаго начальника есть свои особыя задачи примѣнительно къ условіямъ жизни и потребностямъ обширной паствы, и онъ не можетъ въ своихъ мѣропріятіяхъ и распоряженіяхъ примѣняться къ условіямъ служебнаго быта воиновъ.

Эту задачу необходимо возложить на особаго духовнаго начальника, специально поставленнаго надъ всѣмъ военнымъ духовенствомъ, чтобы успѣшно руководить имъ въ его дѣятельности и наблюдать за прохожденіемъ имъ своего пастырскаго званія. Имѣя въ виду, съ одной стороны, распоряженія высшаго военнаго начальства, съ другой стороны — задачи пастырскаго служенія, онъ соотвѣтственно тѣмъ и другимъ даетъ свои наставленія и распоряженія и изыскиваетъ различныя мѣропріятія къ оживленію дѣятельности подчиненнаго ему духовенства и возможно лучшему выполненію имъ своего пастырскаго долга въ средѣ воиновъ. Только при такомъ управленіи военнымъ духовенствомъ и можетъ быть то единство въ направленіи дѣятельности, въ пониманіи задачъ военнаго пастырства и въ выработкѣ средствъ къ ихъ достиженію, о которомъ мы уже говорили выше.

Къ этой разумной и цѣлесообразной необходимости, вызвавшей обособленіе военнаго духовенства отъ епархіальнаго въ административномъ отношеніи, мы можемъ указать еще на одинъ фактъ изъ церковной исторіи, который еще болѣе долженъ примирить съ такимъ обособленіемъ.

Обособленіе военнаго духовенства отъ епархіальнаго не есть единичное явленіе въ церковно-исторической жизни и невольно напоминаетъ собою такое же обособленіе въ русской Церкви, по примѣру восточной, ставропигіальныхъ монастырей въ патріаршіи періодъ, а нынѣ Синодальныхъ монастырей и Московскаго Успенскаго собора, духовенство которыхъ во главѣ съ своими архимандритами и протопресвитеромъ до послѣдняго времени не зависѣло отъ мѣстной епархіальной власти и находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода съ его конторами.

Правда, могутъ сказать, что военное духовенство, при своей многочисленности и разбросанности по всѣхъ епархіямъ русской Церкви, производитъ нѣкоторый диссонансъ своею видимою независимостію отъ мѣстнаго

епархіального преосвященнаго, когда, на примѣръ, не поминаетъ его за богослуженіемъ въ полковыхъ церквахъ, гдѣ могутъ быть прихожане и епархіального вѣдомства, не является къ нему при обзорѣнн имъ тѣхъ городовъ и селеній, гдѣ находятся и полковыя церкви, и не считаетъ долгомъ представляться и испрашивать благословеніе у мѣстнаго владыки на служеніе при расквартированіи полка въ его епархію, когда, наконецъ, явною несвоевременностью совершенія богослуженія въ постоянныхъ церквахъ, особенно въ нѣкоторые дни, нарушаетъ общій порядокъ, заведенный и освященный давностію въ извѣстной епархіи.

И дѣйствительно, нельзя не согласиться, что подобныя явленія, производя дисгармонію въ общемъ строѣ епархіального управленія, могутъ подрывать въ глазахъ епархіальныхъ пасомахъ авторитетъ мѣстнаго архипастыря, идти въ явный разрѣзъ съ его распоряженіями и видимо нарушать то единство, общность и содружество, которыя должны проявляться въ дѣятельности духовенства извѣстной епархіи и явное нарушеніе которыхъ можетъ рѣзко выдѣлять военное духовенство. Вотъ почему, насколько мы слышали, военные пастыри, если не все безусловно, то лучшіе, болѣе воспитавшіе въ себѣ чувства такта и приличія, всегда старались, помимо всякаго закона, избѣгать подобныхъ явленій.

Въ виду-то такой могушей быть дисгармоніи въ церковной и административной дѣятельности извѣстной епархіи и изданы въ новомъ «Положеніи» особыя правила, которыя должны напоминать полковымъ священникамъ, что по основнымъ каноническимъ правиламъ въ каждой епархіи главнымъ пастыремъ-руководителемъ, учителемъ и совершителемъ Тайнъ Божіихъ является Епископъ, что все священники, находящіеся въ епархіи, могутъ отправлять свои пастырскія обязанности только съ его благословенія и вѣдома и что въ случаѣ явнаго нарушенія этихъ обязанностей и со стороны полковаго священника онъ, Архипастырь, какъ глава всей православной общины извѣстной епархіи, ввѣренной его высшему религіозно-нравственному вѣдѣтельству, имѣетъ свыше власть пріостановить такое нарушеніе и предать виновнаго суду, не забывая въ тоже время и его духовнаго начальника.

Вотъ тѣ данныя, которыя, по нашему мнѣнію, показываютъ разумную и цѣлесообразную необходимость въ обособленномъ управленіи военнымъ духовенствомъ и, при свѣтѣ новаго «Положенія», вполне примиряютъ такое обособленіе съ извѣстными каноническими правилами. И намъ кажется, что настоящее пониманіе этихъ данныхъ могло бы много способствовать

своевременному устраненію тѣхъ недоразумѣній, или причинъ, которыя содѣйствовали образованію розни между епархіальнымъ и военнымъ духовенствомъ и къ сильному раскрытію которыхъ мы теперь и приступимъ.

Какія же эти причины? Мы не погрѣшимъ, кажется, если самую общую причиною такой розни и предубѣжденія выставимъ то прискорбное явленіе, что наше русское духовенство вообще не могло похвалиться въ прежнее время нравственною сплоченностью и содружествомъ, скрѣпляемыми тѣми высшими интересами, которыми должны быть проникнуты и оживлены всѣ пастыри Церкви, въ какой бы сферѣ пасомыхъ ни приходилось имъ подвизаться для достиженія пастырскихъ задачъ. Отсутствіе общности интересовъ и извѣстнаго рода розни можно замѣчать и въ епархіальномъ духовенствѣ между священнослужителями, служащими въ не одинаковыхъ сферахъ общества и находящимися въ различныхъ условіяхъ служебнаго быта. Въ силу такого различія, нельзя не видѣть извѣстнаго рода отчужденности между городскимъ духовенствомъ и сельскимъ, столичнымъ и провинціальнымъ, между священниками, подвизающимися на педагогическомъ поприщѣ въ учебныхъ заведеніяхъ и посвятившими себя исключительно приходской дѣятельности. Нравственное сближеніе епархіальнаго духовенства во имя общихъ и высшихъ интересовъ стало возникать сравнительно недавно, главнымъ образомъ съ того времени, когда начали открываться епархіальные и училищныя съѣзды, благотворительныя собранія и различныя религіозно-просвѣтительныя, миссіонерскія и благотворительныя общества, или братства, и въ тоже время стали издаваться епархіальныя вѣдомости. Но и въ настоящее время нельзя не видѣть, какъ различныя условія служебнаго быта кладутъ извѣстный отпечатокъ отчужденности, отъ которой далеко не всегда освобождаетъ и высшее образованіе. И намъ не очень давно пришлось быть очевидцемъ, какъ законоучитель одного виднаго учебнаго заведенія на почтительнѣйшее приглашеніе принять участіе въ веденіи внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, съ небреженіемъ отвѣтилъ, что онъ иной сферы чловѣкъ, вращается только въ средѣ педагоговъ и свѣтскихъ людей, отъ которыхъ пользуется полнымъ уваженіемъ, и потому такое дѣло, какъ веденіе бесѣдъ, считаетъ для себя совсѣмъ неподходящимъ. И это онъ не постѣснился высказать въ средѣ священниковъ—академистовъ, которые также занимались законоучительствомъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ тоже время усердно вели бесѣды.

Если, такимъ образомъ, и до сихъ поръ мы замѣчаемъ извѣстнаго рода

отчужденность и рознь между священнослужителями одной и тойже епархіи, соединенными единствомъ власти и общими для всѣхъ ихъ учрежденіями, то тѣмъ болѣе будутъ понятны для насъ тѣ предубѣжденія, которыя возникли уже давно между епархіальнымъ духовенствомъ и полковыми священнослужителями, обособленными въ административномъ отношеніи и находящимися въ совершенно иныхъ условіяхъ служебнаго быта.

Епархіальному духовенству невольно бросалось въ глаза привилегированное положеніе военнаго духовенства, не всегда оправдываемое соответственнымъ уровнемъ умственнаго и нравственнаго развитія. Военное духовенство всегда жило на жалованьѣ, не испытывало настоящихъ тягостей приходской жизни, не вполне зависѣло въ своемъ содержаніи отъ добротныхъ подаваній прихожанъ, имѣло большой досугъ, особенно въ прежнее время, когда у насъ, на Руси, религіозно-просвѣтительная задача пастыря менѣе теперешняго сознавалась и осуществлялась, и въ тоже время быстро получало награды, въ сравненіи съ епархіальнымъ духовенствомъ. Иной, напримѣръ, на семинарской скамьѣ могъ успѣвать посредственно и даже слабо, а, поступивъ въ полковые священники, далеко опереживалъ въ наградахъ своихъ болѣе даровитыхъ товарищей, служившихъ священниками въ епархіальномъ вѣдомствѣ. Въ тоже время служеніе въ полку, въ средѣ образованнаго общества офицеровъ, не могло не отразиться благопріятнымъ образомъ на внѣшнемъ обликѣ и приѣмахъ въ обращеніи, и полковой священникъ, поставленный въ лучшія условія жизни, могущей быть также прекрасною школою, являлся болѣе ловкимъ, развязнымъ, свѣдущимъ въ сужденіяхъ о мірскихъ дѣлахъ и неузнаваемымъ уже въ глазахъ товарищей, служившихъ часто въ глуши, подавленныхъ заботами о насущномъ хлѣбѣ и не имѣвшихъ возможности оживлять и восполнять свои знанія чтеніемъ книгъ и возбуждать и поддерживать высшіе интересы бесѣдами съ образованными людьми. Правда, слабые семинаристы въ духовномъ санѣ могли усвоить скорѣе только чисто внѣшнее, поверхностное образованіе, которое не обогащало ихъ солидными, и особенно богословскими свѣдѣніями и ограничивалось скорѣе внѣшнимъ лоскомъ; но за то болѣе даровитые могли успѣшнѣе и серьезнѣе пользоваться образовательными условіями офицерской корпораціи, всегда имѣвшей хорошую бібліотеку. И дѣйствительно, еще въ малолѣтствѣ намъ приходилось видѣть это развивающее вліяніе полковой среды на молодыхъ священниковъ, пріѣзжавшихъ черезъ нѣсколько лѣтъ по поступленіи въ полкъ уже другими людьми; своими приѣмами въ обращеніи,

разговорами и виѣшною чистотою они невольно выдѣлялись изъ среды епархіальныхъ священниковъ не только сельскихъ, но и городскихъ и производили пріятное впечатлѣніе, особенно на свѣтскихъ людей.

Затѣмъ, въ прежнее суровое время, когда во всѣхъ отрасляхъ управленія царствовало не въ мѣру строгое отношеніе начальствующихъ лицъ къ подчиненнымъ, полковые священники, при весьма рѣдкомъ представленіи ихъ къ оберъ или главнымъ священникамъ, отличавшимся въ большинствѣ случаевъ кроткимъ и мягкимъ обращеніемъ съ подчиненнымъ духовенствомъ, менѣе всего могли испытывать тяжесть строгой дисциплины. Въ то же время многимъ изъ нихъ приходилось пользоваться добрымъ вниманіемъ со стороны полковыхъ командировъ и офицерской корпорации. Все это невольно отражалось въ отсутствіи у полковыхъ священниковъ той приниженности и забитости, отпечатокъ которыхъ давно уже подмѣченъ былъ въ епархіальномъ духовенствѣ, въ болѣе розовомъ взглядѣ на жизнь, въ болѣе бодромъ и свѣжемъ настроеніи духа, въ болѣе смѣлыхъ и свободныхъ сужденіяхъ. Да и самыя условія, обстановка и обстоятельства, особенно во время походной жизни, при которыхъ приходилось вращаться и дѣйствовать полковымъ священникамъ, подвергали ихъ большимъ соблазнамъ и сильнѣе могли понуждать ихъ къ мыслямъ и сужденіямъ о возможности отступленія — нужды ради — въ извѣстныхъ предѣлахъ отъ уставовъ и правилъ Церкви не только въ своей жизни, но и при совершеніи богослуженія. Въ то время какъ епархіальному священнику часто по необходимости приходилось вести жизнь замкнутую и вполнѣ изолированную отъ общества, полковой священникъ по самому положенію своему въ полку, какъ членъ его корпорации, вынужденъ бывалъ участвовать въ офицерскихъ собраніяхъ, и здѣсь онъ могъ иногда, особенно при молодости, малоопытности и невыработанности такта, увлекаться такими удовольствіями, которыя, считаясь дозволительными для свѣтскихъ людей, признаются неприличными для людей, носящихъ священный санъ, напр., засиживаться за оживленною бесѣдою въ компаніи или участвовать въ картежной игрѣ.

Правда, указывали иногда и на болѣе грубыя удовольствія и увлеченія, которымъ дозволяли себѣ предаваться полковые священники въ такихъ собраніяхъ, и тѣмъ явно роняли свой санъ въ глазахъ пасомыхъ. Но если и случались подобныя явленія, то на нихъ нужно смотрѣть, какъ на единичныя случаи. И только по своей исключительности и по легкомыслію людскому подобныя случаи быстро разглашались, въ стоустой молвѣ преувеличива-

лись, переходили въ традиціи совсѣмъ искаженными, и затѣмъ въ своемъ обобщеніи, по закону фантазіи, переносились на многихъ и даже всѣхъ членовъ корпораціи. Кто не безъ грѣха! Подобныя увлеченія бываютъ и въ епархіальномъ духовенствѣ, но извѣстно, что въ своемъ глазѣ не замѣтно бываетъ и бревно, тогда какъ въ чужомъ глазѣ и малѣйшая соринка дѣлается предметомъ сильнаго негодованія и строгаго осужденія. Дозволивъ себѣ подобныя увлеченія давно уже самъ себя осудилъ за это и много выстрадалъ отъ угрызений собственной совѣсти. По этому, вмѣсто того чтобы поддаваться наклонностямъ Хама къ посмѣянію надъ ближнимъ, не лучше ли покрыть чужую наготу христіанскимъ великодушіемъ и снисходительностью.

Всѣ указанные нами качества и поступки, усвоенные полковыми священниками подъ вліяніемъ иной среды, чуждой возрѣніямъ и складу жизни епархіальнаго духовенства, особенно въ прежнее время, и могли подать поводъ къ образованію представленія о нихъ, какъ о людяхъ свободомыслящихъ и нестѣсняющихся въ своей жизни и дѣятельности каноническими правилами.

Подъ вліяніемъ тѣхъ же условій полковой жизни, въ связи съ другими обстоятельствами, полковые священники нѣкоторыми своими качествами и поступками могли способствовать—умышленно или неумышленно—къ обвиненію ихъ въ заносчивости и непочтительности къ епархіальной власти.

Это печальное явленіе, котораго въ единичныхъ случаяхъ нельзя отрицать, объясняется отчасти не всегда удачнымъ составомъ прежняго военнаго духовенства. Извѣстно, что въ былое время, при недостаткѣ священниковъ и въ епархіальномъ вѣдомствѣ и при ограниченности содержанія военнаго духовенства, оберъ—или главные священники не могли принимать въ полкъ съ тою строгою разборчивостію, какая наблюдается теперь. Поэтому въ полковые священники поступали иногда люди неблаговоспитанные, которые и къ переходу въ полкъ могли руководствоваться соображеніями и побужденіями, чуждыми истиннаго паствырства. Такіе-то священники, по своей неблаговоспитанности, и могли проявлять небреженіе къ епархіальной власти и даже умышленно, если и побужденіемъ къ переходу въ полкъ у нихъ были чувства недовольства и тяготы епархіальнымъ управленіемъ. Вѣдь увлекаются же нѣкоторые священники и въ епархіальномъ вѣдомствѣ духомъ сопротивленія и упорства по отношенію къ епархіальной власти. Иногда такое направленіе въ иномъ епархіальномъ священникѣ до того укореняется,

что не оставляетъ его не только до сѣдыхъ волосъ, но и до гробовой доски. Если и въ епархіальномъ вѣдомствѣ, такимъ образомъ, являются священнослужители, недовольные порядками епархіальнаго управленія и тяготятся епархіальною властію, то неудивительно, если такое же отношеніе могли чувствовать и проявлять и нѣкоторые изъ полковыхъ священниковъ, по выходѣ ихъ изъ епархіи въ полкъ. И вотъ, иной такой священникъ, освободившись, какъ ему казалось, изъ подъ гнета епархіальной власти и увлекаясь сознаниемъ своей независимости, и готовъ былъ въ той или другой формѣ показать свою неподчиненность по отношенію къ мѣстному преосвященному ¹⁾).

Хотя такія неблагопріятныя явленія изъ жизни полковыхъ священниковъ относятся къ давнему времени и составляютъ единичные случаи, но они очень памятны и живы въ традиціи по своей выдающейся неблаговоспитанности и грубости и могли не мало способствовать образованію нелестнаго мнѣнія о военномъ духовенствѣ.

Не смотря однако жъ на все это, справедливость требуетъ заявить, что чаще всего такое нелестное мнѣніе о военномъ духовенствѣ составлялось по одному только недоразумѣнію. Въ сужденіяхъ о полковыхъ священникахъ по этому предмету совсѣмъ не принимали во вниманіе то вліяніе полковой среды на военнаго священника, о которомъ мы выше говорили. Вращаясь исключительно въ свѣтской средѣ, вдали отъ епархіальнаго духовенства, полковой священникъ совсѣмъ забывалъ, да могъ и не знать, о тѣхъ формахъ почтенія къ высшимъ духовнымъ особамъ, которыя издавна приняты въ средѣ епархіальнаго духовенства и строго соблюдались имъ въ прежнее время, да еще и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выполняются. И вотъ, одно невыполненіе полковымъ священникомъ такой формы, хотя совсѣмъ неумышленное, невольно выдѣляло его изъ среды всего епархіальнаго духовенства и подавало поводъ къ обвиненію военнаго духовенства въ заносчивости и непочтительности къ духовнымъ властямъ. А отсутствіе приращенности и заботы и усвоенный навыкъ въ полку къ извѣстной бойкости и смѣлости въ разговорахъ еще болѣе закрѣпляли за нимъ такое мнѣніе.

¹⁾ Такъ, по словамъ одного маститаго и высокопоставленнаго іерарха русской Церкви, когда онъ, въ бытность свою епископомъ въ одной изъ западныхъ губерній, проѣзжалъ по улицамъ губернскаго города, всѣ проходящіе, — не только православные и католики, но и евреи, — снимали ему шапки и только полковой священникъ явился печальнымъ исключеніемъ: поровнявшись съ каретою владыки, онъ не только не снялъ шляпы, но и продолжалъ курить папиросу.

Въ настоящее время, благодареніе Богу, замѣчается иное отношеніе полковыхъ священниковъ къ епархіальной власти и духовенству, чуждое всякаго задора и кичливости, и можно видѣть не мало примѣровъ какъ благосклоннаго вниманія епархіальныхъ преосвященныхъ къ военному духовенству, при полнѣйшей почительности послѣдняго къ мѣстнымъ властямъ, такъ и добрыхъ и благожелательныхъ отношеній между мѣстными приходскими причтами и полковыми священниками. И мы питаемъ свѣтлую надежду, что съ примѣненіемъ новаго «Положенія» такія отношенія еще болѣе усилятся и упрочатся. Право, пока не увидишь человѣка, принадлежащаго къ другой сферѣ, не узнаешь его, не войдешь съ нимъ въ болѣе близкое общеніе, не соединишься съ нимъ въ томъ или другомъ общемъ дѣлѣ, до тѣхъ поръ можетъ быть много недоразумѣній, являющихся причиною отчужденности, до тѣхъ поръ многія его дѣйствія, совсѣмъ невинныя и даже доброжелательныя, могутъ казаться подозрительными и даже враждебными.

При такомъ сближеніи, быть можетъ, многіе епархіальные собраты наши увидѣли бы, что къ ихъ прежнимъ сужденіямъ о военномъ духовенствѣ, образовавшимся подъ влияніемъ мысли о привилегированномъ положеніи послѣдняго, вполнѣ примѣнимъ смыслъ извѣстныхъ пословицъ: «вездѣ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ», а также: «славны бубны за горами».

И дѣйствительно, привилегированное положеніе полковыхъ священнослужителей, о которомъ мы уже упоминали выше, могло имѣть, по нашему мнѣнію, не мало значенія въ образованіи невѣрнаго представленія о военномъ духовенствѣ и въ отсутствіи сердечныхъ и благожелательныхъ отношеній къ нему со стороны епархіальныхъ собратовъ нашихъ. Подъ влияніемъ мысли о такомъ положеніи, всѣ вышеуказанные выгодныя, приманчивыя стороны служебнаго быта военнаго духовенства ярко бросались въ глаза многимъ изъ епархіальнаго духовенства и до того рельефно и часто преувеличенно рисовались въ его сознаніи, что изъ за нихъ ступшеывались и отодвигались на задній планъ всѣ невыгодныя и тяжелыя стороны въ служебномъ положеніи полковыхъ священниковъ. А между тѣмъ у полковаго духовенства есть свой крестъ, всю тяжесть котораго можетъ настоящимъ образомъ понимать только тотъ, кто испытывалъ его на своихъ плечахъ. Это—въ прежнее время скромное матеріальное содержаніе, безусловная требовательность военной дисциплины, которой иногда долженъ подчиняться и полковой священникъ, хотя онъ и не состоитъ въ строю; постоянное ски-

тальчество, неизбежно соединенное съ растратою имущества и трудностію воспитанія дѣтей, а при переменѣ климата и съ потерю здоровья и разлука съ семействомъ во время лагерныхъ сборовъ.

Эти неудобства и тяжести своего служенія полковой священникъ испытываетъ въ мирное время. А что сказать о тѣхъ трудностяхъ, лишеніяхъ и опасностяхъ, которымъ полковой священникъ подвергается и испытываетъ въ военное время, когда онъ на ряду съ остальными воинами долженъ дѣлать частые и утомительные переходы, несмотря на всевозможныя ненастья погоды, и въ то же время помнить о чрезвычайной своей миссиіи во время сраженія — заpastись самоотверженіемъ, чтобы поддерживать въ войнахъ надежду на помощь Божію и пробуждать въ нихъ беззавѣтную любовь къ Царю и Отечеству.

А началось сраженіе, ему приходится вмѣстѣ съ врачами и сестрами милосердія воочію зрѣть страданія раненыхъ, утѣшать и подкрѣплять духовно этихъ страдальцевъ и напутствовать св. тайнами при переходѣ умирающихъ изъ нихъ въ вѣчную жизнь. Сколько здѣсь полковому пастырю приходится самому перестрадать и физически и душевно, слыша пронзительные стоны и непосредственно соприкасаясь съ душевными и тѣлесными страданіями этихъ мучениковъ. Невольно содрагаешься при одномъ представленіи о подобныхъ картинахъ, а каково-же воочію видѣть всѣ эти страданія и принимать дѣятельное участіе въ облегченіи ихъ. Здѣсь отъ полкового священника требуется много мужества и самоотверженія, чтобы стойко и бодро переносить всѣ эти страданія и не впасть въ малодушіе подъ вліяніемъ опасенія, что и онъ можетъ заразиться или быть раненымъ и даже убитымъ.

Въ силу такихъ неудобствъ и тягостей служебнаго быта полковаго священника, развѣ онъ недостоинъ теплаго сочувствія со стороны своего епархіальнаго собрата о Христѣ?

Русское общество и простой народъ хорошо понимаютъ подобныя тягости нашихъ воиновъ, сердечно входятъ въ ихъ положеніе и высоко цѣнятъ доблести нашей арміи. Извѣстно, съ какимъ горячимъ сочувствіемъ и благопожеланіемъ провожаютъ у насъ войска на войну и какія трогательныя встрѣчи и самое радушное гостепримство устрояютъ имъ при возвращеніи изъ кампаніи. Но военное духовенство, которому также приходится испытывать всѣ тягости и опасенія походной и боевой жизни, всегда ли встрѣчаетъ такое же теплое сочувствіе со стороны епархіальнаго духовенства? Не случалось ли иногда полковымъ священникамъ, при остановкѣ въ извѣ-

стномъ городѣ и при встрѣчѣ ихъ съ представителями епархіальнаго духовенства, замѣчать одно только равнодушіе, холодность и, пожалуй, пренебреженіе и уходить, не бывъ удостоенными ни однимъ вопросомъ о ихъ походной жизни. А между тѣмъ, кому же прежде всего и не войти сердечно въ тягостное положеніе полковаго священника, какъ не своему же собрату по служенію.

Всегда ли, затѣмъ, епархіальное духовенство понимало указанныя тягостныя стороны полковаго священника и въ мирное время. По своему сану полковаго священникъ невольно долженъ испытывать извѣстнаго рода изолированность и одиночность въ полку и ему не съ кѣмъ подѣлиться мыслями по извѣстнымъ вопросамъ и дѣламъ, специально касающимся его пастырскаго долга. Всегда ли епархіальное духовенство входило въ такое положеніе полковыхъ священниковъ, чтобы, въ удовлетвореніе этой насущной потребности, охотно и сердечно подѣлиться мыслями и наблюденіями по обязанностямъ своего званія. Затѣмъ, при расквартированіи полка въ новомъ мѣстѣ и устроеніи полковой службы въ приходской церкви, для полковаго священника весьма важно встрѣтиться со стороны епархіальнаго духовенства сердечную готовность и живое содѣйствіе къ возможно лучшей постановкѣ совершенія богослуженія для удовлетворенія религіозной потребности его пасомыхъ.

Всегда ли епархіальный соборъ о Христѣ проявлялъ такую готовность? Соглашаясь принужденно на совместное служеніе въ своемъ храмѣ, не давалъ ли онъ полковому священнику иногда чувствовать и понимать, что послѣдній для него совсѣмъ чужой и что ему нежелательно имѣть своимъ сослуживцемъ такого опаснаго конкурента. И нельзя не согласиться, что къ такой подозрительности само полковое духовенство подавало поводъ своимъ вмѣшательствомъ въ чужеприходныя требоисправленія, въ чемъ такъ огульно и особенно сильно обвиняютъ военное духовенство. Поэтому и намъ, въ дополненіе къ изложенному о причинахъ образованія розни между епархіальнымъ и военнымъ духовенствомъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ по поводу и этого обвиненія. Чѣмъ же вызывалось это вмѣшательство и на сколько оно справедливо?

Явленіе это въ военномъ духовенствѣ объясняется прежде всего тою же причиною, въ силу которой и епархіальные священники домовыхъ церквей, при ограниченности жалованья, живутъ или законоучительствомъ, или требоисправленіемъ въ чужихъ приходахъ. Поэтому и военное духовенство,

какъ въ С.-Петербургѣ, такъ, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ не представляло въ этомъ отношеніи исключительнаго явленія. Это явленіе вызывалось также скудостью матеріальныхъ средствъ полковыхъ священниковъ, особенно при многочисленности семьи. Надежда на безнаказанность такихъ дѣйствій также не мало имѣла здѣсь значенія. Но часто военный священникъ могъ руководствоваться въ этихъ дѣйствіяхъ не исключительно только матеріальными побужденіями, а и безкорыстнымъ желаніемъ помочь бѣднымъ людямъ посильнымъ для него образомъ, или затрудняясь отказать въ усиленныхъ просьбахъ являющихся къ нему лицъ. И, конечно, гдѣ есть доброе согласіе между епархіальными и военными священниками, гдѣ и сами епархіальные священники сознаютъ, что они не усиѣваютъ своевременно удовлетворять религіозной потребности за множествомъ прихожанъ и бываютъ благодарны военнымъ священникамъ за такія облегченія, тамъ такое вмѣшательство едва ли можетъ быть предметомъ негодованія и порицанія. Но вообще въ этомъ дѣлѣ должна быть большая осторожность и тактичность, чтобы не подрывать въ доходности епархіальное духовенство и не возбуждать его неудовольствія. Полковой священникъ долженъ помнить, что онъ, независимо отъ казеннаго содержанія, имѣетъ только церковника, съ которымъ не обязанъ дѣлиться доходомъ отъ требоисправленій, и каждый рубль за требоисправленіе можетъ брать себѣ цѣликомъ. Между тѣмъ епархіальный приходскій батюшка тотъ же рубль долженъ дѣлить на всю братію причта, и на его долю придется получить изъ этого рубля иногда нѣсколько копѣекъ, если членовъ причта бываетъ много. Естественно поэтому, что то скромное вознагражденіе за требоисполненія, которымъ вполне останется доволенъ полковой священникъ, можетъ показаться недостаточнымъ для епархіальнаго приходскаго священника, не получающаго жалованья и долженствующаго доходъ отъ требоисполненій дѣлить съ большимъ или меньшимъ числомъ членовъ своего причта. Но эти-то причины, дозволяющія полковому священнику быть болѣе скромнымъ въ своихъ желаніяхъ относительно вознагражденія за трудъ, могутъ быть совсѣмъ неизвѣстны мірянамъ, и потому многіе изъ нихъ могутъ истолковать эту скромность не въ благопріятномъ смыслѣ для епархіальнаго духовенства и будутъ исключительно обращаться за совершеніемъ требъ къ полковому священнику, являющемуся въ ихъ глазахъ болѣе безкорыстнымъ и нестяжательнымъ.

Но все это такіе случаи вмѣшательства въ чужеприходныя требоисполненія, которые носятъ болѣе или менѣе невинный и неумышленный характеръ.

А что сказать о той неразборчивости въ браковѣчаніи, которою прославились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полковые священники, традиціи о коихъ живы и до сего дня. Правда, и въ епархіальномъ духовенствѣ являются личности, страдающія этимъ недугомъ. И очень можетъ быть, что въ отношеніи къ полковымъ священникамъ все это въ высшей степени преувеличено, искажено и въ обобщеніи единичныхъ случаевъ перенесено на многихъ; но въ основаніи все таки должна быть доля правды, въ силу пословицы: «безъ дыма огня не бываетъ». А въ такомъ случаѣ нельзя не согласиться, что это такое зло, которое достойно полного негодованія и кары. Вотъ почему настоящій духовный Начальникъ нашъ такъ сильно ратуетъ за совершенное искорененіе этого недуга въ военномъ духовенствѣ. И дай Богъ, чтобы это темное пятно, изъ за котораго и до сихъ поръ приходится нравственно страдать военному духовенству, поскорѣе совсѣмъ разсѣялось и скрылось.

Пытаясь выяснитъ нѣкоторыя причины образованія розни и отчужденности между епархіальнымъ и военнымъ духовенствомъ, намъ хотѣлось бы указать и на средства къ окончательному уничтоженію такой отчужденности. При этомъ мы не будемъ останавливаться на частныхъ средствахъ, которыя сами собою вытекаютъ изъ указанныхъ причинъ и укажемъ только на главное основное средство.

Самымъ могучимъ и дѣйствительнымъ средствомъ къ уничтоженію розни между епархіальнымъ и военнымъ духовенствомъ должно служить сознаніе высоты своего пастырскаго призванія и живое стремленіе къ возможно лучшему осуществленію пастырскаго идеала въ своей жизни и дѣятельности.

Задача пастырскаго служенія такъ широка, цѣль этой миссіи такъ высока, что чѣмъ болѣе будетъ работниковъ на нивѣ Христовой и чѣмъ усерднѣе всѣ пастыри будутъ подвизаться на своемъ поприщѣ, тѣмъ больше радости для каждаго пастыря, проникнутаго высотой своего служенія. Въ этомъ дружномъ и одушевленномъ стремленіи къ возможно лучшему осуществленію пастырскихъ задачъ не можетъ быть уже завистливой конкуренціи, такъ что и сѣющій на нивѣ Божіей и пожинающій плоды его трудовъ одинаково радуются возрастанію царства Христова на землѣ. Въ наглядный примѣръ такого нравственнаго единенія можно указать на время открытія въ С.-Петербургѣ перваго религіозно-просвѣтительнаго общества, когда и епархіальные и нѣкоторые изъ военныхъ пастырей, проникнутые святостію и высотой этого дѣла, сомкнулись въ одну нравственную семью.

Подъ вліяніемъ горячаго усердія къ возможно лучшей постановкѣ дѣла для достиженія своей цѣли, всѣ они видѣли другъ въ другѣ только сподвижниковъ Христовыхъ и имъ не было ни времени, ни побужденія останавливаться мыслию и разбирать—кто изъ нихъ какого вѣдомства: военнаго или епархіальнаго. И въ этомъ отношеніи весьма пріятную картину представлялъ Сергіевскій всей артиллеріи соборъ, въ которомъ прежде всего открыты были внѣбогослужебныя бесѣды (прот. Д. Я. Никитинимъ) и въ веденіи которыхъ, кромѣ мѣстнаго духовенства, приняли участіе такіе выдающіеся пастыри другихъ вѣдомствъ, какъ покойные протоіереи: І. В. Васильевъ и І. Н. Полисадовъ, а также М. И. Соколовъ, К. Н. Вѣтвѣнникій и др. И нужно сказать, что въ настоящее время, когда вездѣ заводятся церковно-приходскія школы и открываются религіозно-просвѣтительныя, миссіонерскія и благотворительныя общества, настала самая благопріятная пора для нравственнаго сближенія военнаго духовенства съ епархіальнымъ.

Каждый полковой священникъ, могущій принять дѣятельное участіе въ такихъ благихъ предпріятіяхъ, будетъ способствовать окончательному уничтоженію упомянутой розни и нравственному сближенію военнаго духовенства съ епархіальнымъ.

И благодареніе Богу! примѣры подобнаго участія со стороны полковыхъ священниковъ и благодарнаго отношенія къ нимъ за это епархіальныхъ преосвященныхъ начали уже появляться и на страницахъ нашего органа. Дай же Богъ почаще встрѣчать подобныя примѣры въ дѣятельности военныхъ священниковъ, чтобы наконецъ съ названіемъ полковаго или военнаго священника соединялось самое свѣтлое представленіе о военномъ духовенствѣ, и всѣ неблагопріятныя традиціи о немъ сдѣлались предметомъ той давней старины, которой вѣрится съ трудомъ.

Протоіерей Григорій Фалютинскій.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ПРАЗДНИКЪ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ПАРАСКЕВЫ.

(13-го іюля—въ такъ называемую Ильинскую Пятницу).

*Рече же (Иисусъ) къ жемь: вѣри
твоя спасе тя: иди въ миръ.
Лук. VII, 50.*

БРАТІЕ!

Настоящее многотысячное собраніе богомольцевъ, изъ которыхъ лишь самая малая часть помѣщается въ этомъ св. храмѣ, должно въ высшей степени радовать сердце всякаго истинно-вѣрующаго христіанина. Это многлюдное собраніе воочію доказываетъ, что крѣпка еще вѣра въ православномъ русскомъ народѣ.

Что побудило васъ собраться сюда, въ нашу богоспасаемую мѣстность, въ такомъ громаднѣмъ количествѣ? Многіе изъ васъ, быть можетъ, оставили неотложныя домашнія дѣла, многіе потратили послѣднія трудовыя копѣйки: какая же, повторяю, сила привлекла васъ на это церковное торжество?

Ваши набожныя лица, ваши умиленные взоры, ваши сердечныя воздыханія—все ваше поведеніе ясно указываетъ, что вы собрались на нашъ праздникъ не подъ вліяніемъ празднаго любопытства, а по влеченію высокаго и святого чувства, —чувства религіознаго: вы явились сюда, чтобы поклониться нашей высокочтимой святынѣ—иконѣ Великомученицы Параскевы и въ этомъ молитвенномъ поклоненіи обрѣсти для себя успокоеніе отъ заботъ и нуждъ, которыя составляютъ неизбѣжный удѣлъ для всякаго челоука.

И нужно ли доказывать, что вы благою часть избрали, что подъятый вами подвигъ не останется безплоднымъ?

Есть, конечно, не мало людей, которые думаютъ устроить свое благополучіе при помощи только земныхъ средствъ. Такъ, иные ищутъ опоры въ богатствѣ, рассчитывая, что на серебро и золото все можно приобрѣсти; другіе надѣются на свой умъ, на свою опытность, на свое здоровье; третьи думаютъ утолить свое горе въ сочувствіи друзей и знакомыхъ; многіе, наконецъ, ищутъ забвенія житейскихъ невзгодъ въ разнаго рода удовольствіяхъ.

Но какъ обманчивы всѣ эти надежды! Сколько богатыхъ людей, ко-

торые не имѣютъ душевнаго покоя! Сколько умныхъ, опытныхъ и цвѣтущихъ здоровьемъ людей, которые печально влачатъ свою жизнь! А дружба? Пока мы ни въ чемъ не нуждаемся, у насъ много друзей и благожелателей; но гдѣ же они, эти друзья, когда постигаетъ насъ горе? О земныхъ удовольствіяхъ нечего и говорить; ими не уничтожается, а только на-время усыпляется горечь нашихъ страданій...

Не такъ бываетъ съ тѣми, кто ищетъ опоры въ Богѣ, кто во время несчастія обращается съ теплою молитвою къ св. угодникамъ. Эти люди, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, чувствуютъ себя спокойно, проходятъ жизненный путь бодро и съ надеждою смотрятъ въ будущее; для такихъ христіанъ самая смерть не представляется страшною. Спросите, въ самомъ дѣлѣ, у всѣхъ обездоленныхъ людей,—спросите: почему не приходятъ въ отчаяніе, почему не ропщутъ на свою судьбу—слѣпые, хромые, глухіе, безпріютные, всѣ тѣ, кого мы называемъ меньшею братіею? А вѣдь какъ жалко ихъ существованіе! Казалось бы, лучше умереть, чѣмъ постоянно голодать, скитаться съ мѣста на мѣсто, выпрашивать подаваніе: что же, повторяю, утѣшаетъ, ободряетъ и укрѣпляетъ бѣдныхъ и угнетенныхъ людей? Прежде всего—живая вѣра, да теплая молитва. Они крѣпко вѣруютъ, что страдаютъ не безъ воли Божіей, что Господь часто наказуетъ тѣхъ, кого любить. А если ихъ вѣра подъ тажестью страданій начинаетъ ослабѣвать,—они обращаются за поддержкою къ угодникамъ Божиимъ, которые всегда готовы помочь слабымъ и страждущимъ людямъ.

И какъ необходима, какъ плодотворна живая вѣра, это, между прочимъ, доказывается примѣромъ женщины блудницы, о которой упоминается въ нынѣ чтенномъ евангеліи, а также—жизнію Великомуч. Параскевы, которую сегодня мы такъ торжественно прославляемъ. Однажды Господь нашъ Іисусъ Христосъ вошелъ въ домъ фарисея, по имени Симона; слѣдомъ за Нимъ вошла также одна тяжкая грѣшница, которая, припавъ къ ногамъ Его, омывала ихъ своими слезами и отирала своими волосами. Увидѣвъ это, домохозяинъ удивился и подумалъ: если бы Христосъ былъ пророкъ, Онъ долженъ былъ бы знать, кто и какая женщина прикасается къ Нему. Но Христосъ не оттолкнулъ отъ Себя этой грѣшницы, потому что она припала къ ногамъ Его съ живою вѣрою и искреннимъ раскаяніемъ. Какъ Богъ, Христосъ зналъ, что на сердцѣ у этой грѣшницы, и потому сказалъ ей: *вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ.*

Еще болѣе поучительный примѣръ представляетъ собою Великомуч.

Параскева. Подъ вліяніемъ сильной вѣры, она раздала бѣднымъ все свое имѣніе, неустрашимо проповѣдывала христіанскую вѣру среди невѣрныхъ и сама открыто заявляла себя христіанкою. И сколько мученій самыхъ тяжкихъ ей пришлось перенести за имя Христово! Ее бросали въ огонь, вивсѣми способами терзали ея дѣвственное тѣло и, наконецъ, усѣкнули главу ея мечомъ. Конечно, для нашего времени подвигъ Великомуч. Параскевы кажется удивительнымъ; но такова именно сила вѣры: живая вѣра укрѣпляетъ самыхъ слабыхъ людей, поддерживаетъ мужество въ самыя тяжелыя минуты.

Братіе! Теперь насъ никто не гонитъ за вѣру, но у всякаго изъ насъ есть какое-нибудь горе, какая-нибудь бѣда; у кого недостатки, у кого неурядица въ семьѣ, у кого неудача въ дѣлахъ, кто страдаетъ отъ тяжелой болѣзни: не будемъ обольщать себя надеждою, что отъ всѣхъ этихъ бѣдъ можно избавиться только при помощи земныхъ средствъ. Напротивъ, будемъ всегда помнить, что лучшая опора въ несчастіи — живая вѣра, лучшая отрада въ бѣдѣ — теплая и усердная молитва.

Возвращайтесь же всѣ вы, здѣсь присутствующіе и принявшіе участіе въ нашемъ торжествѣ, возвращайтесь къ домамъ своимъ успокоенные и умиранные! Расходитесь отсюда съ твердою надеждою, что милосердый Господь молитвами и ходатайствомъ Великомуч. Параскевы избавитъ васъ отъ всякой нужды и печали!.. Аминь.

Протоіерей Т. Дюновъ.

Разныя извѣстія

ПРАЗДНИКИ НА ОХТЕНСКОМЪ ПОРОХОВОМЪ ЗАВОДѢ.

13-го и 20-го іюля на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ происходило обычное ежегодное торжество, по случаю празднованія Ильинской Пятницы и Ильина дня. На эти праздники, особенно на Ильинскую Пятницу, каждый годъ стекается громадное число богомольцевъ не только изъ столицы и ея окрестностей, но и изъ отдаленнѣйшихъ концовъ Петербургской губерніи; приходятъ большею частію женщины. Число богомольцевъ простирается до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Привлекаетъ ихъ сюда главнымъ образомъ икона Великомуч. Параскевы, нареченной Пятницы, почитаемая въ народѣ, какъ чудотворная.

Мѣстность, гдѣ разположенъ пороховой заводъ, находится за Боль-

шою Охтою, по рѣкамъ Большой Охтѣ и Малой Охтѣ, называемой иначе Луппою, и отстоять отъ центра города въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ, а отъ его границы въ 4. До начала прошлаго столѣтїя эта мѣстность была покрыта лѣсомъ и занята шведскими кирпичными заводами. 19-го іюля 1715 г. здѣсь положено было основаніе пороховому заводу. Такимъ образомъ въ нынѣшнемъ году, наканунѣ Ильина дня, исполнилось 175 лѣтъ, какъ существуетъ пороховой заводъ.

Въ 1717 году при заводѣ была построена деревянная часовня, а въ 1722 году вмѣсто нея была устроена небольшая деревянная церковь во имя св. пророка Іліи. Эта первая церковь стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится каменная часовня въ честь Великомуч. Параскевы. Когда же она пришла въ такое ветхое состояніе, что небезопасно было отправлять въ ней богослуженіе, то въ 1742 году вмѣсто нея была построена новая деревянная же церковь во имя того же святаго, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменная церковь пророка Іліи. Въ 1760 году къ этой церкви былъ пристроенъ придѣлъ во имя новоявившагося тогда чудотворца Димитрія, митрополита Ростовскаго; въ 1782 году вмѣсто этихъ двухъ церквей была сооружена одна каменная во имя того же пророка Божїя Іліи, которая существуетъ и понынѣ. Въ 1805 году пристроена къ ней каменная колокольня, а въ послѣдней устроена теплая церковь во имя св. Александра Невскаго.

Что же касается высоко-чтимой иконы Великомуч. Параскевы, то при церкви, къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ письменныхъ документовъ ни о ея древности, ни о томъ, кѣмъ она написана. Впрочемъ, судя по характеру живописи, можно думать, что она современна первой церкви на пороховомъ заводѣ, т. е. написана не позже первой четверти прошлаго столѣтїя. Икона въ серебряной, вызолоченной ризѣ, украшенной драгоценными камнями; длина ея $11\frac{3}{4}$ вершк., ширина $9\frac{1}{2}$ вершк.

Въ настоящемъ году въ Ильинскую Пятницу былъ особенно большой наплывъ богомольцевъ. Еще наканунѣ праздника, съ утра можно было замѣтить, что улицы и конки по направленію къ Смольному были какъ-то необычно переполнены народомъ съ узелками, саквояжами и котомками на плечахъ; а отъ Смольнаго пароходы и ялики то и дѣло перевозили богомольцевъ на другой берегъ Невы, на Большую Охту. Оттуда по дорогѣ, ведущей на Охтенскій пороховой заводъ, народъ двигался точно рѣкою, шель, можно сказать, непрерывною толпою въ теченіе всего дня и ночи.

подъ праздникъ. Съ 3—4 часовъ пополудни уже начинается служеніе молебновъ въ часовняхъ. Въ помощь мѣстному причту для совершенія молебновъ и участія въ богослуженіи приглашается до десяти и болѣе стороннихъ священниковъ изъ города или окрестныхъ мѣстъ. Богослуженіе въ оба праздника отличалось особенною торжественностію: всенощное бдѣніе и литургію совершалъ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, въ сослуженіи съ благочиннымъ Петербургскихъ и Новгородскихъ армейскихъ церквей, протоіереемъ А. А. Ставровскимъ и многочисленнымъ духовенствомъ при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ. При входѣ въ храмъ о. Протопресвитера встрѣчало духовенство; по окончаніи богослуженія народъ спѣшилъ принять отъ него благословеніе.

Намъ 5 лѣтъ подъ рядъ приходилось быть въ эти праздники на пороховомъ заводѣ, и картина была всегда неизмѣнно одна и та же. Сплошная, колеблющаяся пестрая толпа наполняетъ и окружаетъ храмъ пророка Іліи и часовню Великомуч. Параскевы; нищіе, слѣпые и увѣчные рядами и кучками стоятъ по сторонамъ Пороховской дороги и близъ храма и поютъ хоромъ съ своими повожатыми дрожащимъ и заунывнымъ голосомъ *духовные стихи*; то тамъ, то здѣсь слышишь взвизгиванье, стоны и раздирающій душу крикъ порченныхъ и бѣсноватыхъ, которыхъ приводятъ сюда часто издалека для того, чтобы подвести ихъ подъ икону Великомуч. Параскевы. Многіе изъ этихъ больныхъ обладаютъ такою неестественною силою, что часто 10—15 человекъ едва въ состояніи бываютъ справиться съ ними, чтобы подвести ихъ къ иконѣ. Вокругъ часовни Великомуч. Параскевы можно наблюдать особое явленіе: женщины и даже мужчины, съ воткнутыми въ волоса или подъ платокъ головы, или заткнутыми за уши возженными и невозженными восковыми свѣчами, вереницею ползаютъ вокругъ часовни на колѣняхъ, а иные и на локтяхъ, и такой обходъ совершаютъ по нѣскольку разъ.

Вдоль дороги близъ храма тянутся столы, уставленные громаднхъ размѣровъ самоварами и яствами, а по другую сторону дороги, въ оградѣ у Параскевievской часовни, открывается нѣчто въ родѣ ярмарки: въ нѣсколько рядовъ устраиваются наскоро лари, въ которыхъ продается все нужное для домашняго обихода простого сельскаго человѣка. Здѣсь же можно видѣть цѣлыя корзины съ искусственными бумажными вѣнками краснаго и розоваго цвѣтовъ. Эти вѣнки имѣютъ специальное назначеніе: богомольцы во множествѣ раскупаютъ ихъ для того, чтобы возложить ихъ на икону Великомуч. Параскевы, а также и на другія образа.

Вся многотысячная толпа послѣ всенощной располагается на ночь на землѣ подь открытымъ небомъ, въ ожиданіи ранней литургіи; а новыя толпы богомольцевъ все еще продолжаютъ прибывать въ теченіе всей ночи. Но вотъ въ 3 часа утра ударяютъ въ колоколь къ службѣ Божіей, и на время притихнувшая и прилегшая толпа снова волнуется и шумитъ; каждый спѣшитъ если не попасть въ храмъ, то подать просфору о здравіи или заупокоей. Къ 6 часамъ только оканчивается проскомидія и начинается служеніе самой литургіи. Также много просфоръ подается и за поздней литургіею. Въ Ильинскую Пятницу, сряду послѣ поздней литургіи, совершается крестный ходъ, установленный въ 1744 году по указу императрицы Елизаветы Петровны. Онъ сначала направляется въ пороховой «городокъ», гдѣ близъ плотины бываетъ краткое молебствіе, а за тѣмъ, по выходѣ чрезъ Георгіевскія ворота, идетъ селеніемъ. На всемъ пути крестнаго хода несмѣтной толпой стоитъ народъ для того, чтобы подойти подь проносимыя иконы, при чемъ бываетъ такая давка, что полиціи, солдатамъ и коннымъ жандармамъ стоитъ большаго труда расчищать путь для процессіи. При прохожденіи крестнаго хода по селенію, почти у каждаго дома служатся краткія молебны, для чего выставляются у домовъ покрытыя бѣлою салфеткою столики съ иконою, хлѣбомъ-солью и чашею воды для освященія. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, вмѣстѣ съ духовенствомъ, участвовавшимъ въ служеніи поздней литургіи, провожалъ крестный ходъ до плотины пороховаго городка; но, когда церковная процессія къ 3-мъ часамъ снова возвратилась къ церкви, онъ встрѣтилъ ее съ прочіимъ духовенствомъ на площади противъ колокольни, гдѣ отслужено было молебствіе съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Этимъ и закончилось церковное торжество въ праздникъ Ильинской Пятницы. Въ Ильинъ день также совершается крестный ходъ, но только между раннею и позднею литургіями, и идетъ однимъ селеніемъ, именно—по тѣмъ линіямъ, по которымъ не проходилъ въ Ильинскую Пятницу. Въ первый разъ этотъ крестный ходъ былъ совершенъ въ 1730 году изъ Казанскаго собора, по случаю сильной засухи и многочисленныхъ пожаровъ, а ежегодно совершать его установлено въ 1774 году, по повелѣнію Екатерины II; вполѣдствіи, по значительному разстоянію пороховаго завода отъ города, крестный ходъ изъ Казанскаго собора вмѣсто Пороховской церкви сталъ совершаться во Владимірскую церковь, гдѣ есть придѣлъ во имя пророка Іліи.

Послѣ церковнаго торжества началось народное гулянье, съ обычными

въ такихъ случаяхъ музыкой и каруселями. Хотя большинство богомольцевъ сряду же по окончаніи крестнаго хода отправилось въ обратный путь, тѣмъ не менѣе многіе оставались до поздняго вечера, не смотря на то, что въ Ильинъ день съ 2-хъ часовъ по полудни до самой ночи шелъ проливной дождь.

Иеромонахъ **Димитрій (Смирновъ)**.

Отъ редакціи.

Прочитывая присылаемыя военными пастырями, на основаніи извѣстнаго распоряженія Его Высокопреподобія Господина Главнаго Священника, поученія и виѣбогослужебныя бесѣды, мы считаемъ необходимымъ отмѣнать слѣдующее весьма отрадное явленіе, именно — нѣкоторые священники прислали не по одному, а по нѣсколько поученій и виѣбогослужебныхъ бесѣдъ, хотя, нужно сказать, такихъ и немного. Но здѣсь насъ поразило одно нѣсколько странное явленіе. Прочитывая бесѣды NN, мы чувствовали, что читаемъ нѣчто намъ уже знакомое; послѣ нѣкоторыхъ поисковъ намъ удалось розыскать небольшую брошюру, изъ которой и были выкроены три изъ присланныхъ въ канцелярію Его Высокопреподобія бесѣдъ... не полностью, конечно, а такъ... на добрую половину. Объясняя этотъ фактъ недосмотромъ ¹⁾, мы просимъ не обременять насъ излишнею работою и не вводить въ искушеніе...

¹⁾ вмѣстѣ съ бесѣдами собственнаго сочиненія авторъ могъ ненамѣренно отослать и бесѣды, составленныя имъ, такъ сказать, для домашняго употребленія, а не для печати.... Проповѣдническая ревность автора (намъ извѣстная) даетъ основаніе такъ думать....

Редакторъ, Священникъ **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Сентября 11 дня 1890 года.

Цензоръ Архимандритъ **Григорій**.